

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѣс.	40 к.	48 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
за одинъ разъ — 10 к.
— два раза — 18 к.
— три раза — 24 к.
отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Коралева и Сярякова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 22-го Августа.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля шестнадцатая. Рождество Пресвятыя Богородицы. Поученіе о томъ, съ какимъ назначеніемъ рождается всякій человекъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Архіерейскія служенія. Непрологи. Протоіерей Іоаннъ Александровичъ Ансеровъ. Протоіерей Феодоръ Дмитриевичъ Поповъ. Николай Васильевичъ Даниловъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. О Гребневской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Рязанской губерніи. Замѣтка. Опечатки.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ. Приложенія къ протоколамъ Московскаго Комитета Грамотности. Приложенія 2-е и 3-е.

Объявленія.

Сегодня, въ 12 часовъ дня, имѣетъбыть торжественный выходъ Его Императорскаго Величества Государя Императора съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Александромъ Александровичемъ и Великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изъ Большаго Кремлевскаго дворца въ Успенскій и другіе соборы и Чудовъ монастырь.

Москва, 22 го августа.

Въ одномъ изъ англійскихъ духовныхъ журналовъ *Church-Review* (№№ 76 и 77) текущаго года помѣщены статьи подъ заглавіемъ: *Грѣхъ Парижа* и *Слабыя стороны Галликанской церкви*. Въ то время, говоритъ авторъ, когда весь цивилизованный міръ приходитъ въ ужасъ отъ страшной катастрофы, постигшей величайшій и прекраснѣйшій городъ континентальной Европы, съ нашей стороны не неумѣстно и не излишне серьезно вникнуть въ причины этихъ великихъ бѣдствій, и пораздумать, не грозятъ ли и намъ эти причины въ темномъ будущемъ подобными же бѣдствіями.

Свѣтскіе журналы, по обыкновенію, объясняютъ эти событія причинами второстепенными—общимъ ослабленіемъ власти, колебаніемъ и слабостію Тьера, организаціею тайныхъ обществъ въ Европѣ, но несомнѣнно то, что ужасные нравственные феномены, совершившіеся на нашихъ глазахъ, произошли скорѣе вслѣдствіе религиозныхъ, чѣмъ политическихъ причинъ.— Уже въ продолженіе цѣлаго столѣтія, или даже болѣе, Галликанская церковь чувствовала себя не въ силахъ бороться съ подвижными, безпокойными, страстными Парижанами. Ослабленіе Галликанской церкви въ 18

столѣтіи довело общество до отвратительнаго невѣрія и богохульства; ослабленіе же Галликанской церкви въ 19 столѣтіи привело къ оскверненію и закрытію церквей, убійству архіепископа и сожженію собора въ 1871 году.—Авторъ сопоставляетъ далѣе состояніе современной Англиканской церкви съ французскою, и находитъ, что какъ ни слаба первая, но Галликанская се стра ея еще слабѣе. Конечно, говоритъ онъ, на взглядъ чужестранца во Франціи все шло прекрасно и въ религиозномъ и въ воинскомъ отношеніяхъ. Императорская гвардія Наполеона III считалась однимъ изъ превосходнѣйшихъ войскъ въ Европѣ, и однако ни эта гвардія, ни эта непобѣдимая Франція, не могли ни на шагъ устоять предъ образцово-дисциплинированной милиціею Германіи. Страшныя, постепенныя пораженія при Саарбрикенѣ, Седанѣ, Мецѣ, Орлеанѣ, Парижѣ во очію всей Европы доказали малосиліе оной. Такъ и Галликанская церковь, при всей своей блестящей, поражающей иностранца на первый взглядъ, внѣшней обстановкѣ и обрядности, въ разгарѣ революціи оказалась безсильною передъ бурей воспламенившагося невѣрія и богохульства. Французы заключаютъ въ темницу, предають смерти своего архіепископа, не обвинивъ его ни въ одномъ преступленіи. Какое государство дозволило бы безнаказанно сдѣлать подобное преступленіе? Въ Англии оно, по всей вѣроятности, подняло бы страшную бурю негодованія по всей странѣ; въ Пруссіи было бы въ высшей степени опасно; въ Россіи оно даже не мыслимо. А въ Парижѣ сдѣлано ли было что для освобожденія архіепископа Дарбуа, кромѣ нѣсколькихъ устныхъ протестовъ... Закрытіе церквей въ Парижѣ почти безпримѣрно въ исторіи.

Даже самыя худшіе изъ тиранновъ позволяли народу молиться, если не въ одной, то въ другой формѣ, въ самомъ разгарѣ религиозныхъ преслѣдованій; однако Парижане безропотно дозволили закрыть почти на цѣлый мѣсяць многія изъ своихъ прекрасныхъ церквей.

Есть еще и худшій признакъ. Даже между самыми язычниками предъ войною и во времена общественныхъ бѣдствій возносились и возносятся моленія къ небесамъ. Въ средѣ христіанскихъ народовъ это было всеобщимъ правиломъ; и однако во Франціи только послѣ девяти-мѣсячнаго страшнаго и неожиданнаго ряда бѣдствій, какія едва ли приходилось переживать другому народу въ теченіи цѣлаго столѣтія, въ первый разъ подумали о всеобщемъ народномъ моленіи, тогда какъ Германія, прежде чѣмъ послѣдовала пер-

вый пушечный выстрѣлъ, уже смирилась въ мольбѣ предъ Богомъ.

Итакъ какія же слабыя стороны Галликанской церкви?

Первая великая опасность Французской церкви, равно какъ государства, по мнѣнію автора, заключалась и заключается въ излишней централизаціи. При томъ въ Французской церкви существовала самая худшая форма централизаціи, именно около иностраннаго центра, т. е. Рима. Быть можетъ Галликанская церковь, даже гораздо болѣе чѣмъ Англиканская, нуждается въ единеніи съ другими великими церквами латинскаго христіанства; но она ни сколько не сдѣлалась лучше отъ того, что, отказавшись отъ своей національности, строго сообразовалась съ чужеземнымъ правленіемъ.—Это самымъ разительнымъ образомъ доказалъ архіеп. Дарбуа, недавно пріѣхавшій мученичскій вѣнецъ; онъ храбро ратовалъ за національность Французской церкви, и его имя долго будетъ памятно въ исторіи. Французы не чувствуютъ, да и не могутъ чувствовать истинной привязанности къ своей церкви, какъ церкви Французской; она для нихъ не болѣе какъ провинція, управляемая намѣстниками чужеземнаго владыки, который отнюдь не французъ ни по происхожденію, ни по чувству, ни по симпатіи, ни по политикѣ. Такимъ образомъ патриотизмъ и христіанство приходятъ въ разобщеніе между собою, и люди, управляющіе Франціею и руководящіе Французскою мыслию, всегда были людьми, взиравшими на церковь, какъ на врага свободы. Далѣе, говоритъ авторъ, выборъ галликанскаго духовенства, производимый въ столь значительной мѣрѣ изъ низшихъ классовъ, имѣлъ бѣдственные слѣдствія не только для религіозной, но, быть можетъ, и для политической жизни народа. Если въ Англіи мы впали въ заблужденіе—устроить чисто аристократическое духовенство, то во Франціи противоположное зло оказывается еще болѣе бѣдственнымъ. Если наша церковь не терпитъ священниковъ изъ низшихъ классовъ, то Французская потеряла для церкви не только высшіе и средніе классы, но даже лучшихъ изъ ремесленныхъ классовъ въ большихъ городахъ. Чтобы руководить мірянами въ вѣкъ изслѣдованій и критики, каковъ настоящій, духовенство должно стоять много выше своихъ пасомыхъ и въ интеллектуальномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Французскіе священники дѣйствительно таковы въ сельскихъ приходахъ, и такимъ образомъ крестьяне остаются христіанами; но въ городахъ, какъ ни благородна борьба нѣкоторыхъ изъ нихъ съ невѣріемъ, мужское развитое народонаселеніе видимо потеряло къ нимъ довѣріе. Потому-то, сила интеллектуальнаго движенія—пресса и литература Франціи являются не только не религіозными, но часто даже противухристіанскими.—Одна изъ причинъ этой потери для церкви образованныхъ классовъ можетъ заключаться въ исключительно техническомъ воспитаніи въ богословскихъ семинаріяхъ Франціи; но едвали не важнѣйшая—принудительное безбрачіе духовенства, препятствующее людямъ, занимающимъ высокое общественное положеніе и интеллектуально развитымъ, принимать на себя санъ священника. Въ этомъ отношеніи какъ Галликанская, такъ и Англиканская церковь, страдаютъ одинаково отъ противоположныхъ причинъ—одна отъ всеобщаго и принудительнаго безбрачія, другая отъ слишкомъ укоренившагося, вообще распространеннаго, обычая вступать въ бракъ духовен-

ству.—Сравнительная рѣдкость церковныхъ службъ на отечественномъ языкѣ, обыкновенно считаемая главнымъ недостаткомъ въ Галликанской церкви, по мнѣнію автора, не такъ важна въ дѣлѣ вліянія церкви на народъ, чѣмъ то думаютъ въ Англіи. Не должно забывать, говоритъ онъ, что Французскій языкъ есть не болѣе какъ Романскій діалектъ латинскаго, и что церковная латынь чрезвычайно легка. Такимъ образомъ съ помощію ихъ переводовъ (оригинальнаго латинскаго на одной сторонѣ и Французскаго на другой) посѣтитель храма безъ большаго труда можетъ слѣдить за службою. Никто изъ слушавшихъ вечернюю службу, въ хорошо устроенной приходской Французской церкви, не можетъ сказать, чтобы она оставалась безъ богомольцевъ... Впрочемъ, если бы Французская церковь имѣла болѣе церковныхъ службъ на родномъ языкѣ, то она лучше могла бы возбудить жизнь въ своемъ народѣ; тогда могли бы скорѣе понимать ея богослуженіе, и, слѣдовательно, справедливѣе цѣнить оное. Болѣе существенное зло въ Французской церкви, по замѣчанію автора, это крайнее нерадѣніе о воскресномъ днѣ. При существующемъ ходѣ занятій Французскаго народа, рабочіе городскіе классы могутъ присутствовать въ церкви только вечеромъ, а по вечерамъ церкви бывають закрыты, а на мѣсто ихъ открыты театры. Въ большей части епархій Франціи по цѣлымъ недѣлямъ сряду совсѣмъ не бываетъ вечернихъ воскресныхъ службъ, слѣдовательно значительная часть народонаселенія не можетъ посѣщать храмъ Божій, если бы и хотѣла того. Галликанская церковь, заключаетъ авторъ, есть твореніе Святаго Духа въ Французской націи, и потому намъ остается только молиться, чтобы Св. Духъ такъ руководилъ и направлялъ епископовъ и пастырей оной, чтобы они могли уврачевать всѣ раны въ ея организаци. Только тогда Франція снова сдѣлается истинно христіанскою націею, а Европа навсегда будетъ избавлена отъ ужаснаго зрѣлища невѣрія коммунизма.

— С. I. Н. —

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

Недѣля шестнадцатая.

Евангеліе: Матѣ. 105 зач., 25 гл. 14—30 ст.
Апостолъ: зач. 181, 2 Коринѣ. гл. 6, ст. 1—11.

I.

Рождество Пресвятыя Богородицы.

О рожденіи Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи предсказано было еще въ Ветхомъ Заветѣ. Когда Господь Богъ изрекалъ первымъ людямъ наказаніе за грѣхъ ихъ, то предрекъ, что явится жена, отъ которой родится Спаситель міра—*сымя жены сопретъ главу змія*. Видѣнныя—Іаковомъ лѣстница, Моисеемъ купина, прообразовали Пресвятую Дѣву Марію. Предсказано было и то, что она будетъ происходить отъ потомства Давидова.

Родители Пресвятой Дѣвы Маріи были праведные Іоакимъ и Анна. Іоакимъ былъ царскаго рода Давидова, Анна изъ рода Аарона. Они были бездѣтны до глубокой старости, тяжело скорбѣли объ этомъ, но не отчаявались въ милости Божіей и молились, чтобы Господь даровалъ имъ дитя, подобно тому, какъ, по благодати Своей, даровалъ сына Аврааму и Саррѣ въ старости ихъ. Іудеи смотрѣли на безчадіе, какъ на Божіе наказаніе за грѣхи. Случилось однажды, что когда Іоакимъ вмѣстѣ съ другими хотѣлъ принести жертву во храмъ, первосвященникъ остановилъ его и сказалъ: почему онъ, бездѣтный, становится въ ряду родителей. Это еще болѣе повергло его въ скорбь; онъ удалился въ пустыню, постился и молился

сорокъ дней, говоря: „слезы мои пусть будутъ мнѣ питіемъ и пустыня сія домомъ, пока не услышатъ меня Господь.“ Пламенно молилась и святая Анна. Молитвы праведныхъ услышалъ милосердый Господь. Ангелъ Господень явился святой Аннѣ и сказалъ: „Анна! услышана молитва твоя; ты родишь дочь, о которой возрадуются все люди: имя ей будетъ Марія.“ Съ неописанною радостію святая Анна поспѣшила въ Иерусалимъ, чтобы тамъ въ храмѣ Божіемъ благодарить Бога.

Въ то же время Ангелъ явился и праведному Іоакиму въ пустынѣ съ тою же радостною вѣстію, что молитва его услышана и жена его родитъ дочь, рожденію которой все возрадуются. По повелѣнію Ангела, онъ тотчасъ поспѣшилъ въ Иерусалимъ, встрѣтилъ тамъ святую Анну, жену свою; они повѣдали другъ другу благовѣстіе Ангела, радовались и благословляли Бога.

Сказанное Ангеломъ скоро исполнилось. Праведная Анна родила дочь—Проблагословенную Марію. Возрадовались рожденію ея не только праведные Іоакимъ и Анна, но и все люди возрадовались и присно радуются. Святая церковь, свѣтло празднуя рождество Пресвятой Богородицы, взываетъ: рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенній. И какъ намъ не праздновать свѣтло! Ибо чье рождество мы, вѣрные, нынѣ празднуемъ? Рождество Матери Спасителя нашего, а вмѣстѣ и нашей Благосердой Матери—Владычицы и Царицы небесной! Кого приобрѣли мы въ лицѣ Пресвятой Дѣвы? Великую заступницу, усердную молитвенницу и сильную предстательницу предъ Богомъ она съ грѣшныхъ, притомъ издревле возлюбившую и спасающую наше отечество!

II.

Поученіе въ день рождества Пресвятыя Богородицы. О томъ, съ какимъ назначеніемъ рождается всякій человѣкъ.

Рожденіе Пресвятой Матери Божіей есть событіе великое и радостное для всего міра, потому что она одна, по особенному благоволенію къ ней Отца небеснаго, удостоилась быть матерію Единороднаго Сына Его и такимъ образомъ послужить нашему вѣчному спасенію.

Подобнымъ образомъ, хотя съ менѣе важными цѣлями, Господь воздвигалъ и воздвигаетъ на землѣ и другихъ великихъ людей. Таковы люди святые, подвижники и подвижницы, благодѣтели и благодѣтельницы, коихъ достохвальныя имена и подвиги исторія отмѣчаетъ на своихъ страницахъ неизгладимыми чертами. Хотя ихъ уже и нѣтъ въ живыхъ, но мы благодаримъ предъ ними. Почему? Потому что они были люди богобоязненные; иные своими дѣлами подали намъ добрый примѣръ; другіе въ своемъ ученіи оставили намъ благіе совѣты. Мы радуемся, что они родились и жили на землѣ и благословляемъ память ихъ. *Въ память вѣчную будетъ праведникъ.*

Отъ праведныхъ людей перейдемъ къ себѣ самимъ. Вотъ и мы въ свою очередь призваны милосердымъ Богомъ къ бытію и наслаждаемся драгоценнымъ благомъ жизни. Для какой цѣли Богъ даровалъ и всякому изъ насъ земную жизнь? Безъ сомнѣнія, не для наслажденія только благами земными. Надо было бы оплакивать свое бытіе, если бы оно ограничивалось только землею. Ибо развѣ земныя блага достаточны для цѣли жизни? Развѣ они могутъ успокоить человѣка вполне и сдѣлать блаженнымъ? Нѣтъ, они нужны для земли, а не для неба; питаютъ тѣло, а души питать не могутъ, и никакъ не замѣняютъ потери благъ духовныхъ. *Какая польза человеку, сказалъ Господь, если онъ приобрететъ весь міръ, а души своей повредитъ?* (Матѣ. XVI, 26). Посему святые мало заботились о земномъ, равно и насъ учать не считать благъ земныхъ истинными благами души.

Хотя мы и не смѣемъ сравнивать себя со святыми, ибо они далеко выше насъ, и хотя Богъ воздвигалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для особенныхъ цѣлей, но общая цѣль призванія къ жизни и ихъ, и насъ, и всякаго человѣка, одна и та же. Святые жили и стремились къ достиженію вѣчнаго спасенія на небѣ, и мы должны стремиться къ тому же. Ибо Господь всемъ говоритъ безъ всякаго ис-

ключенія: *Придите ко Мнѣ вси и Азъ упокою вы, и не только зоветъ насъ, но и обличаетъ тѣхъ, кои не заботятся о своемъ спасеніи. И у святыхъ нѣтъ ничего такого, чего бы намъ не дано отъ милосердаго Бога. Такая же и у нихъ душа, какъ и у всякаго, такъ же и у нихъ былъ умъ, какъ и у насъ, такая же и воля. Одно развѣ различіе между ними и нами: они постоянно возносили умъ свой къ Богу и помышляли о небесномъ, а мы помышляемъ только о земномъ. Они имѣли пламенную любовь къ Богу, а мы холодны, они любили другъ друга, а мы часто враждуемъ и преслѣдуемъ одинъ другаго. Они творили добрыя дѣла съ усердіемъ, а мы?.. мы—лѣнивые рабы, не исполняющіе воли господина своего, далеко отставшіе отъ святыхъ, какъ лѣнивые отъ прилежныхъ. Они усовершенствовали себя и достигли высоты нравственнаго совершенства своими подвигами, при содѣйствіи Божіемъ, такъ что души ихъ еще при жизни на землѣ были жилищемъ Святаго Духа, а у порочнаго душа дѣлается вмѣстилищемъ злыхъ страстей и діавола отъ его собственнаго развращенія.*

Что Господь, призывая людей къ жизни, не положилъ никакого различія и въ благодатномъ законѣ, а всехъ призываетъ къ вѣчному спасенію,—это видно изъ всехъ Божественныхъ установленій. Ибо лишь только мы родились, святая церковь приняла насъ въ свои нѣдра, моля Бога, чтобы мы возрасли въ славу Творца и жили для Бога, дабы по окончаніи земной жизни сподобиться Царства небеснаго. Все мы крестимся въ водѣ Крещенія; всемъ въ таинствѣ Мѣропомазанія подана Божественная благодать Святаго Духа. Все сподобляемся причастія Пречистаго Тѣла и Пречистой Крови Христовыхъ. Такимъ образомъ мы и омыты отъ грѣха и освящены Богомъ, дана намъ и помощь къ дѣланію добра, такъ что ничего не лишились и изъ благодатныхъ даровъ Отца небеснаго, въ сравненіи съ святыми, кои нынѣ блаженствуютъ на небѣ, или кои, еще живя на землѣ, проводятъ жизнь богоугодную. И такъ опять вина лежитъ на насъ, если не пользуемся дарами благодати Божіей, закона, даннаго Богомъ, не соблюдаемъ, и, будучи призваны на дѣла добрыя, дѣлаемъ дѣла злыя, погубляя ту чистоту и святость, кои дарованы намъ во святомъ Крещеніи.

Братіе! Пока еще не пришелъ конецъ нашей жизни, постараемся употребить остальное время ея на дѣла добрыя, согласно съ Божиимъ назначеніемъ,—чтобы на страшномъ судѣ Божіемъ услышать, подобно рабу, во благо употребившему порученные ему отъ господина таланты, вождельный гласъ: *Благій рабъ и вѣрный!* вниди въ радость Господа твоего! Аминь.

Свящ. С. Рубцовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Августа 7-го. Въ Вознесенской пустынѣ, въ храмѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, діаконъ Алексѣй Румянцевъ былъ посвященъ во священника въ село Лытшино Преосвященнымъ Игнатіемъ Можайскимъ.

Августа 8-го. Воскресенье. Въ Успенскомъ соборѣ литургія совершена Преосвященнымъ епископомъ Алексіемъ.

Тихвинская церковь, вновь сооруженная въ селѣ Нерастанномъ Серпуховскаго уѣзда близъ Вознесенской пустыни, освящена Преосвященнымъ епископомъ Игнатіемъ; при чемъ были въ служеніи архимандритъ Высотскій и игуменъ Вознесенскій.

Августа 10-го. Въ Петропавловской церкви, что при Московской 1-й военной гимназіи, Преосвященный Игнатій, викарій Московскій, совершилъ литургію и погребеніе законоучителя гимназіи протоіерея Теодора Попова, который окончилъ курсъ въ 1830 году магистромъ. Надгробное слово было произнесено законоучителемъ 2-й военной гимназіи священникомъ Михаиломъ Воздвиженскимъ.

Августа 11-го. Въ Христорождественской церкви, что въ

Палашахъ, Богослуженіе совершено Преосвященнымъ епископомъ Игнатіемъ. Проповѣдь говорилъ мѣстный священникъ Василій Свѣтовидовъ; діаконъ села Городищъ Коломенскаго уѣзда Георгій Страховъ, окончившій семинарскій курсъ въ 1864 году въ Виѣанской семинаріи, рукоположенъ во священника въ село Давыдово Бронницкаго уѣзда.

Августа 15-го. Въ праздникъ Святителя Тихона Задонскаго монахъ ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря Исихій посвященъ въ іеродіакона Преосвященнымъ Можайскимъ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

15-го. Праздникъ Успенія Пресв. Богородицы. Наканунѣ 14-го, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ послѣ малой вечерни торжественное молебствіе Пресвятой Богородицы и Божественную литургію совершали: Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій, Преосвященный Кириллъ Пальмирскій митрополитъ, и Преосвященный епископъ Игнатій, викарій Московскій. Тѣмъ же Преосвященнымъ совершена и литургія въ самый день праздника. Проповѣдь говорилъ Рязноложенскій священникъ магистръ Викторъ Рождественскій. Всенощное бдѣніе наканунѣ, 14-го, въ Успенскомъ соборѣ совершено Преосвященнымъ Игнатіемъ Можайскимъ.

16-го. Празднество въ честь Перукотвореннаго образа Спасителя. Въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ; въ Спасской церкви, что на Пескахъ, въ Каретномъ ряду—Преосвященнымъ Игнатіемъ. Іеродіаконъ Никонъ посвященъ въ іеро монаха къ Синодальной церкви 12 Апостоловъ.

18-го. Храмовый праздникъ въ Геосиманскомъ скитѣ близъ Сергіевой Лавры. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ.

19-го. Праздникъ въ Донскомъ монастырѣ. Крестный ходъ сопровождалъ Высокопреосвященный митрополитъ Кириллъ, а литургію совершалъ Преосвященный епископъ Алексій. Проповѣдь говорилъ священникъ Николаевской церкви, что на Ваганьковѣ, Руфъ Ржаницынъ.

Некрологи.

Протоіерей Іоаннъ Александровичъ Ансеровъ.

7 Августа сего года, въ 2 часа по полудни, послѣ непродолжительной болѣзни, на 55 году отъ роду, скончался въ Москвѣ, Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви протоіерей Іоаннъ Александровичъ Ансеровъ.

Почившій принадлежалъ къ многочисленному семейству *) умершаго въ 1853 году священника и благочиннаго Николаевской, въ селѣ Пушкинѣ, церкви Александра Алексѣевича Ансерова, родился въ селѣ Лобановѣ (Бронницкаго уѣзда) 9 іюня 1816 года и первоначальное воспитаніе получилъ въ Спасо-Андроніевскомъ училищѣ, а потомъ въ Московской семинаріи, гдѣ, въ послѣдніе годы своего воспитанія, былъ лекторомъ французскаго языка и считался между своими товарищами лучшимъ проповѣдникомъ. Бывшій тогда ректоръ семинаріи, архимандритъ (въ послѣдствіи архіепископъ Воронежскій) Іосифъ до того восхищенъ былъ способностію ученика Ансерова писать и произносить проповѣди, что воспитанникамъ послѣдующихъ курсовъ (1838—40 и 1840—42) говорилъ: «послѣ Ивана Ансерова у меня еще не было такихъ проповѣдниковъ»; и это между прочимъ было причиною того особеннаго вниманія и расположенія о. ректора къ

воспитаннику Ансерову, которое онъ выражалъ неоднократно посѣщеніемъ родителей его (проѣздомъ изъ Москвы въ Лавру) и перепискою съ нимъ, въ бытность его профессоромъ С.-Петербургской семинаріи.

Окончивъ семинарскій курсъ въ 1838 году, Иванъ Александровичъ Ансеровъ, потому ли, что видѣлъ нужды и недостаточныя средства у отца, или по другимъ какимъ соображеніямъ, не хотѣлъ идти въ академію; но усиленные просьбы родителей заставили его переимѣнить свое намѣреніе. Поступивъ въ академію, онъ ревностно и неослабно занимался науками и въ 1842 окончилъ курсъ со степенію магистра. Съ благоговѣніемъ воспоминаемъ здѣсь покойнаго нашего архимандрита, митрополита Филарета, который на послѣднемъ устномъ испытаніи, выслушавъ отвѣты студента Ансерова, спросилъ: «кто это отвѣчаетъ?»—«Ансеровъ», говорятъ ему. Тогда Владыка обратился къ нему съ вопросомъ: «чей ты сынъ»? Ансеровъ отвѣчалъ: «сынъ Пушкинскаго священника». (Надобно замѣтить, что родитель его, священникъ села Пушкина, былъ очень извѣстенъ Владыкѣ и пользовался особымъ довѣріемъ его).—«Очень радъ, сказалъ владыка, что сынъ Пушкинскаго священника такъ хорошо отвѣчаетъ», и, по окончаніи академическихъ экзаменовъ, возвращаясь изъ Лавры въ Москву, при обычной встрѣчѣ его въ селѣ Пушкинѣ, благоволилъ выразить отцу студента Ансерова свое сердечное удовольствіе, извѣстивъ его лично объ успѣшныхъ отвѣтахъ его сына.

По окончаніи академическаго курса, Иванъ Александровичъ Ансеровъ академическимъ правленіемъ назначенъ былъ въ С.-Петербургскую семинарію наставникомъ на классъ словесности, какъ наиспособнѣйшій изъ воспитанниковъ академіи. Грустно и больно для родительскаго сердца—не видать любимаго сына: одинъ годъ такой необычайной разлуки могъ показаться цѣлыми десятками лѣтъ. Посему родители неотступно просили Ивана Александровича переимѣнить мѣсто службы и возвратиться въ Москву. Всегда покорный волѣ ихъ сынъ, не смотря на весьма значительныя затрудненія исполнить родительскую просьбу въ виду заинтересованнаго имъ начальства, у котораго онъ въ короткое время уже успѣлъ заслужить репутацію способнаго наставника, и не смотря на блестящую карьеру, которую представляла ему служба въ С.-Петербургѣ, успѣшилъ успокоить родителей и въ 1843 году перешелъ въ Москву на открывшуюся въ Московской семинаріи вакансію профессора словесности. Здѣсь онъ съ полною любовью предается предмету своихъ занятій, и плодомъ усиленнаго его труда была новая система словесности, составленная имъ совокупно съ покойнымъ Гаврииломъ Ивановичемъ Нектаровымъ (въ послѣдствіи архимандритомъ) и Иваномъ Андреевичемъ Бѣляевымъ, которою съ благодарностію пользовались нѣсколько послѣдующихъ курсовъ. Въ то же время профессоръ Иванъ Александровичъ, по вступленіи въ бракъ, первый рукоположенъ былъ во священника къ семинарской церкви, вновь устроенной, и исправлялъ священническую службу, и неоднократно, по назначенію начальства, ревизовалъ духовныя училища.

Въ 1849 году о. Іоаннъ оставилъ семинарскую службу и поступилъ во вновь открывшійся 2 Московскій кадетскій корпусъ священникомъ и законоучителемъ. Новый кадетскій корпусъ требовалъ усиленныхъ трудовъ и живой дѣятельности со стороны начальниковъ и наставниковъ. О. Іоаннъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и полезныхъ дѣятелей, подъ руководствомъ директора корпуса, благороднѣйшаго и неутомимо-попечительнаго генерала Озерова. Строгий ревнитель истинной вѣры и благочестія, онъ зорко слѣдилъ

*) Семейство состояло кромѣ родителей, изъ 9 сыновей и 2 дочерей.

за современными предразсудками и колебаниями въ вѣрѣ, распространявшимися въ обществѣ, бдительн о охраняя ввѣренную ему паству: оттого, когда въ то время въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ происходили нѣкоторыя анти-религіозныя или либеральныя движенія, въ 2 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ ничего подобнаго не было. О. Іоаннъ силою слова и сердечною теплотою одушевляющаго его чувства вѣры глубоко дѣйствовалъ на юныя сердца своихъ воспитанниковъ. Кадеты любили его сыновнею любовью. Случалось иногда во время прогулки видѣть встрѣчу его съ воспитанниками: въ одну минуту бывало забѣгутъ они со всѣхъ сторонъ, обступая его и наперерывъ другъ передъ другомъ слѣшать принять отъ него благословеніе. Чудное зрѣлище, умиляющее и успокоивающее душу! О. Іоаннъ душевно радовался, почти каждаго благословляемаго имъ привѣтствовалъ, а кадеты видимо были довольны и веселы, какъ будто увидались съ отцемъ своимъ роднымъ. Уроки по закону Божію, по общей любви къ о. Іоанну, всегда приготовлялись вполне удовлетворительно. Экзамены были торжествомъ и для учащихся и для учителя. Посѣщавшіе публичныя испытанія архипастыри дѣлали самыя лестныя отзывы о воспитанникахъ 2 М. кад. корпуса касательно преподаванія и усвоенія закона Божія. Имя о. Іоанна долго будетъ произноситься въ этомъ учебномъ заведеніи съ глубокимъ уваженіемъ и признательностію и его сослуживцами и воспитанниками. Бывшій директоръ корпуса, извѣстный своими христіанскими убѣжденіями, генералъ Озеровъ до послѣднихъ дней жизни о. Іоанна велъ съ нимъ самую искреннюю, дружескую переписку.

Прослуживъ болѣе 25 лѣтъ на учебномъ поприщѣ, о. Іоаннъ пожелалъ однако оставить эту многополезную, но и многотрудную для немолодыхъ силъ службу въ кад. корпусѣ, и въ 1868 году поступилъ приходскимъ священникомъ къ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви, при которой ревностная дѣятельность его выражалась въ частомъ проповѣданіи слова Божія и въ преподаваніи уроковъ по закону Божію въ учрежденной при церкви школѣ для сиротъ.

Честное и усердное служеніе его въ священствѣ, многополезная и продолжительная дѣятельность его по должностямъ профессора и законоучителя не остались безъ вниманія и награды со стороны начальства. Въ теченіи почти 30-ти лѣтней своей служебной дѣятельности, о. Іоаннъ неоднократно получалъ благодарность начальства и былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, саномъ протоіерея и орденомъ 3-й ст. Анны. Московское духовенство въ послѣднее время почтило о. протоіерея особеннымъ вниманіемъ и довѣріемъ, избравъ его въ члены правленія Донскаго духовнаго училища.

Жизненный крестъ, неизбѣжный для послѣдователя Христа, не въ малой мѣрѣ понесенъ былъ и почившимъ. Какъ старшій сынъ многосемейнаго и бѣднаго сельскаго священника, онъ при самомъ началѣ своего воспитанія долженъ былъ раздѣлять труды отца въ воспитаніи и образованіи меньшихъ своихъ братьевъ. Самъ обучаясь въ семинаріи, онъ имѣлъ подъ своимъ надзоромъ и руководствомъ четверыхъ братьевъ и, сверхъ того, пріобрѣталъ нѣкоторыя средства къ содержанію частными уроками. И на службѣ въ семинаріи и въ кадетскомъ корпусѣ многіе годы онъ окруженъ былъ малолѣтними братьями, которые съ любовію и благодарностію вспоминаютъ о его отеческомъ попеченіи. Между тѣмъ Промыслу Божію угодно было послать ему тяжкое испытаніе еще въ молодыхъ лѣтахъ: на профессорской службѣ въ семинаріи, на 34 году своей жизни, онъ лишился любив-

мой своей супруги, оставшись съ двумя малолѣтними дочерьми (изъ которыхъ одна вскорѣ умерла). Но онъ не упалъ малодушно подъ этимъ крестомъ и мужественно несъ его до послѣднихъ дней жизни. Оставшаяся у него единственная дочь слѣблалась исключительнымъ и любимымъ предметомъ его семейной заботливости. Два года тому назадъ онъ выдалъ ее въ замужество за офицера г. Обухова, бывшаго его воспитанника въ кадетскомъ корпусѣ, и до конца жизни утѣшался ихъ искреннею, взаимною любовію и добрыми качествами своего зятя.

Настоящая эпидемія, при мнительномъ характерѣ о. Іоанна, была причиною его смерти. Истощенный въ продолженіи нѣсколькихъ дней разстройствомъ желудка, онъ однако-жъ не сознавалъ опасности своей болѣзни. Исповѣдуясь и пріобщаясь св. Таинъ во время болѣзни, онъ полагалъ, что исполняетъ долгъ каждаго священнослужителя, обязаннаго говѣть въ теченіи Успенскаго поста. О. Іоаннъ былъ, предъ кончиною, помазанъ св. елеемъ, но это таинство совершено надъ нимъ уже при крайнемъ упадкѣ его силъ. Не долго прожилъ онъ по совершеніи этого таинства.

9-го Августа, въ день погребенія его, литургія была совершена въ сослуженіи многихъ священнослужителей Даниловскимъ архимандритомъ, о. Амфилохіемъ, временнымъ предсѣдателемъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, котораго дѣйствительнымъ членомъ былъ покойный о. протоіерей. Обширный храмъ Вознесенскій былъ полонъ прихожанами онаго, прежними его сослуживцами по кадетскому корпусу, учениками и другими лицами, знавшими и уважавшими покойнаго. Многочисленный сонмъ духовенства предстоялъ при отпѣваніи тѣла. Надгробное слово во время причастья стиха было произнесено младшимъ священникомъ того же Вознесенскаго храма, о. Малиновымъ.

«Тихо меркнеть, говорилъ онъ, свѣтильникъ, догорая передъ святымъ ликомъ Господнимъ, когда истощится елей его: такъ тихо, смиренно и покойно угасла жизнь предлагающаго предъ нами во гробѣ почившаго въ Бозѣ протоіерея Іоанна. Долго и ярко горѣлъ онъ, бросая свѣтлые лучи свѣтлаго высокаго образованія въ юныя, незрѣлыя сердца дѣтей и юношей. Въ святилищѣ наукъ обѣихъ столицъ нашего отечества сколько служителей алтара Господня пріяло отъ него мудрыхъ наставленій, чтобы достойно проходить свое высокое званіе! Сколько тысячъ дѣтей русскихъ боляръ, готовившихся быть защитниками вѣры и отечества, успѣли раскрыть въ сердцѣ своемъ благородно-высокія для себя наставленія, чтобы быть достойными и вѣрными слугами Монарха, твердыми, непоколебимыми стражами безопасности отечества, истинными сынами церкви Русской православнои, и плодъ такихъ брошенныхъ имъ отъ себя лучей есть и живетъ на дѣлѣ, почему и заслужилъ онъ себѣ достойное благоволеніе и всего начальства и Монаршее. И кто не скажетъ, что въ сихъ постоянныхъ неослабныхъ трудахъ своихъ на пользу церкви и отечества онъ какъ гроздь постепенно истощалъ силы свои. Украшенному сѣдиною и отягченному долгое время трудами, казалось бы естественно видѣть и усталость и дать себѣ отдыхъ; но не такъ чувствовало его высокое сердце. Какъ усердный земледѣлецъ, воздѣлывающей ниву, онъ, вступивъ въ сей храмъ, не умолкалъ въ проповѣданіи Слова Божія, а его сердце, привыкшее къ дѣтямъ, отыскало ихъ и здѣсь, но это были дѣти уже не знатныхъ родителей, а дѣти вдовъ и безпомощныхъ матерей. Моего слова было бы слишкомъ мало, чтобы перечислить всѣ качества, заслуги и дѣянія почившаго. Достаточно сказать, что, казалось бы, такому свѣтильнику надлежало еще ярко горѣть; но Промыслъ судилъ иначе. Отъ чего же

это такъ и что это значить? Но будетъ ли нашъ пытливый умъ пререкать судьбамъ Божиимъ? Судьбы Твои, Господи, неиспытанны и пути Твои неизслѣдованы! Покоримся лучше Господу и въ сей покорности мы найдемъ для себя утѣшеніе, а въ виду ежедневныхъ жертвъ смерти, при гробѣ въ Бозѣ почившаго, каждый для себя получить поучительное назиданіе. Кто не замѣтилъ, что въ сіи дни Владѣющій жизнью и смертью далъ какую-то особенную свободу смерти. Если и во всякое время никто не можетъ сказать, что настоящий день не есть послѣдній въ его жизни, то какъ можно въ сіи дни смертнаго посѣщенія простереть надежду жизни до слѣдующаго утра? И такъ, если когда, то особенно въ настоящее время необходимо каждому изъ насъ подумать о вѣчности и приготовиться къ ней.»

Послѣ сего проповѣдникъ говорилъ, что каждого изъ насъ ожидаетъ въ вѣчности или блаженное единеніе съ Богомъ, или несчастное отверженіе отъ лица Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ лишеніе соединеннаго съ лицедрѣніемъ Божиимъ свѣта и блаженства, смотря по тому, кто какъ проводилъ земную жизнь свою, любилъ ли Бога выше всего и больше всего, или всю любовь свою отдавалъ привязанностямъ земнымъ, блага міра сего предпочиталъ благамъ небеснымъ, любовью къ міру погашалъ въ себѣ любовь къ Богу. Послѣдніе и въ вѣчности будутъ далеки отъ Бога, лице Божіе не явится имъ, ни свѣта, ни блаженства не увидятъ. Вѣчный мракъ, вѣчное мученіе, лицедрѣніе злыхъ духовъ и пребываніе съ ними—вотъ участь ихъ ожидающая. Но первые, возлюбившіе Господа еще въ земной жизни всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ, и въ вѣчности будутъ усовершенствованы въ этой любви и получатъ въ награду крѣпкой, какъ смерть, и постоянной любви своей, пребываніе съ Богомъ, непрестанное лицедрѣніе Его и полное единеніе съ Нимъ. Они вкусятъ вполнѣ и сладость Божественной любви къ нимъ, какъ отчасти предвкушаютъ ее и здѣсь еще на землѣ.

«Сію усладительную любовь Божественную, предлежащую во гробѣ, опочившій въ Бозѣ, протоіерей Іоаннъ уже успѣлъ по милосердію Божию предвкусить при концѣ своей жизни», говорилъ въ заключеніе проповѣдникъ. «Среди грознаго меча, безгодно, невидимо и мгновенно посѣгающаго людей, Милосердый Господь хотя и неожиданно, но и не вдругъ, какъ бы какую нечаянную бурю отторгаетъ его отъ берега настоящей жизни въ необозримое море вѣчности, но даетъ ему довольно продолжительное время, чтобы твердою стопною и съ живымъ упованіемъ и безбоязненно вступить въ путь вѣчности. Какимъ же образомъ? И это прежде всего покаяніемъ чистымъ и нелицемѣрнымъ; даже, усерднымъ приобщеніемъ св. Таинъ онъ приѣмлетъ въ сердце свое Кормчаго или лучше передаетъ животъ свой Тому Святому Кормчему, Котораго и вѣтры и море слушаютъ, Которому поклоняются всѣ колѣна небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, заблаговременно приносятъ усердную молитву и воздыханіе, какъ подвижникъ помазуется таинственнымъ елеемъ. Печати таинства лежатъ неизгладимы на душѣ его и Ангель, ограждая крилами душу его, ведетъ въ вѣчность.»

— Z. —

Протоіерей Θεодоръ Дмитріевичъ Поповъ.

Еще одна тяжкая потеря для Московскаго духовенства: 8-го числа сего мѣсяца скончался отъ холеры законоучитель 1-й военной гимназіи, протоіерей Θεодоръ Дмитріевичъ Поповъ. Покойный получилъ воспитаніе сперва въ Ярославской семинаріи, затѣмъ въ Московской академіи, гдѣ въ 1850 мѣ году окончилъ курсъ съ степенію магистра. На настоящее мѣсто онъ поступилъ изъ наставниковъ Орловской семинаріи и около семнадцати лѣтъ ис-

полнялъ трудную должность законоучителя съ великою ревностію и пользою для учившихся. Знвшіе его по семинаріи и академіи юношею живымъ и веселымъ—съ трудомъ узнавали его на службѣ. Сознаніе лежавшаго на немъ долга и мысли, постоянно обращенныя къ дѣлу служенія, наложили на него печать особенной серьезности и преждевременно какъ бы состарили его. Строгий къ себѣ въ жизни, кромѣ тихихъ семейныхъ радостей не позволявшій себѣ никакого развлеченія, онъ былъ очень сдержанъ и въ словѣ. Все, что ни говорилъ—съ учениками ли, съ наставниками ли, съ другими ли окружающими его лицами,—было обдуманно, рассчитано и направлено къ назиданію. Трудолюбіе его было примѣрное. Имѣя въ классѣ до 30 уроковъ въ недѣлю, и дома онъ постоянно работалъ: занимался съ дѣтьми, слѣдилъ за всѣмъ, что появлялось въ литературѣ, какъ духовной, такъ и свѣтской, писалъ самъ статьи, которыя помѣщалъ въ «Педагогическомъ Сборникѣ». Вотъ нѣкоторыя изъ его педагогическихъ статей: «Замѣтки о преподаваніи Закона Божія.» «Отношеніе Закона Божія къ другимъ класснымъ предметамъ» и «По вопросу о нравственно-религіозномъ образованіи въ военнo-учебныхъ заведеніяхъ.» Общее уваженіе и искренняя любовь дѣтей, сослуживцевъ и начальства были отъ вѣтомъ этой всецѣлой вѣрности долгу и этой неуклонной заботѣ объ его исполненіи.

Покойный оставилъ послѣ себя жену и шесть человѣкъ дѣтей. Когда окружили гробъ эти сироты, какъ говорится, малъ-мала меньше, явилась, еще въ болѣе печальномъ видѣ, другая сторона потери, ничѣмъ незамѣнимой. Жалкая участь вдовъ и сиротъ, особенно духовенства! Одинъ день лютаго недуга,—и семья вдругъ лишается и добраго отца, и теплаго крова, и безбѣднаго существованія. Будемъ надѣяться, что начальство, вообще весьма внимательное къ трудамъ подчиненныхъ, не оставитъ прочною помощію вдову и сиротъ честнаго и усерднаго труженика.

За 17-ть лѣтъ до кончины покойнаго въ этотъ же день (8 августа), который былъ, какъ и нынѣ, воскреснымъ, и отъ той же губительной болѣзни, также менѣ чѣмъ въ сутки, скончался тестъ и предмѣстникъ его по служенію, достопамятный о. протоіерей А. Н. Шавровъ. Θεодоръ Дмитріевичъ собрался сыновнѣ помянуть его, со своимъ семействомъ идти пѣшкомъ на кладбище, и думалъ ли, что такъ скоро почіетъ вмѣстѣ съ нимъ?! Трогательна еще почти одаовременная и отъ одной болѣзни кончина двухъ протоіеревъ, долгое время вмѣстѣ подвизавшихся на одномъ поприщѣ. Разумѣемъ подъ другимъ достопочтеннѣйшаго Іоанна Александровича Ансерова, бывшаго законоучителемъ 2 й военной гимназіи. Преждевременна для насъ кончина этихъ мужей, еще полныхъ силами и какъ бы только созрѣвшихъ для дѣятельности многопольной; но не случайна въ очахъ Того, Кто времена и лѣта положилъ въ Своей власти!

Литургію предъ отпѣваніемъ и самое отпѣваніе совершилъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Можайскій, товарищъ покойнаго протоіеря по академіи, въ сослуженіи съ благочиннымъ протоіереемъ П. И. Капустиннымъ и нѣкоторыми священниками Ивановскаго сорока. Гимназическая церковь была наполнена: гимназисты, служащіе всѣхъ степеней, жены ихъ и дѣти, всѣ собрались отдать послѣдній долгъ почившему пастырю. Въ концѣ литургіи, товарищъ по служенію и другъ покойнаго, законоучитель 2-й военной гимназіи, М. М. Воздвиженскій, сказалъ слово, въ которомъ правдиво и мѣтко очертилъ его характеръ

и многополезное служеніе.

Мірѣ тебѣ, добрый пастырь и честный дѣятель на свыше указанномъ поприщѣ! Покойся во упованіи до того часа, когда, по вѣрѣ всѣхъ тебя знавшихъ, услышишь отъ праведнаго Судіи: добръ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю.

С. П. С.—въ.

Слово предъ отпѣваніемъ протоіерея Θεодора Дмитріевича Попова.

Кого не поражаетъ настоящее печальное зрѣлище! И всякій разъ, при видѣ всякой новой жертвы смерти, при видѣ чловѣка, изъятаго изъ нашей среды неутомимымъ ударомъ смерти, сердце поражается печалью; при видѣ же этой новой жертвы смерти, мало сказать печаль, люта тоска сѣдаетъ сердце. Не чловѣка, совершившаго уже свой жизненный путь, приближившагося уже къ положенному Богомъ всемъ людямъ предѣлу жизни, не чловѣка, къ смерти котораго мысль наша хоть сколько-нибудь приготовилась, провожаемъ въ послѣднее жилище. Нѣтъ! почившій едва только достигъ преполовения дней своихъ, и не думалось о скорой и близкой разлукѣ съ нимъ. Да! тяжела потеря неожиданная, внезапная! Еще тяжелѣе становится на сердцѣ, когда подумаешь, съ кѣмъ разлучаешься.

Въ немъ, въ его характерѣ было много почтенныхъ сторонъ, которыя всякаго заставляли любить и уважать его и сердечно привязывали къ нему. Прежде всего почтененъ въ немъ и достоинъ уваженія дѣятель общественный. Большую часть своего времени онъ посвящалъ дѣлу религіозно-нравственнаго обученія очень юнаго поколѣнія; онъ понималъ важность и трудность этой задачи и не жалѣлъ силъ для того, чтобы сѣмена, которыя приходилось сѣять на этой почвѣ,—не пропадали даромъ. И истиннымъ утѣшеніемъ служила для него, какъ можно было заключить изъ нѣкоторыхъ откровенныхъ бесѣдъ съ нимъ, мысль, если даже нѣкоторыя сѣмена не пропадали даромъ, если наприм. даже одно его слово изъ цѣлаго урока такъ или иначе отзывалось въ душѣ воспитанника, или возбуждали въ ней доброе чувство, или вѣрную мысль, или заронившись въ душѣ подобно искрѣ, могущей потомъ, при благоприятныхъ условіяхъ жизни, развиться въ тихое пламя святой любви къ ближнимъ. По христіанскому смиренію онъ сознавалъ слабость и недостаточность своихъ собственныхъ силъ къ полному выполненію этого дѣла и всегда уповалъ на благодатную помощь отъ Господа и увѣренъ былъ въ дѣйствительности этой помощи, когда такъ или иначе ясны становились благія послѣдствія его дѣятельности. — Самъ стараясь быть вѣрнымъ служителемъ и хранителемъ чтимой имъ истины, онъ старался и другимъ внушить подобающее ей почтеніе; отличавшую его чистоту въ отношеніи къ православію онъ старался сообщить и другимъ; здѣсь доброе свое вліяніе онъ когда могъ распространялъ за предѣлы того круга, который подлежалъ его ближайшему и непосредственному вліянію. Когда подъ вліяніемъ духа времени въ обществѣ распространялись ложныя понятія и представленія относительно предметовъ, имѣющихъ религіозное значеніе, онъ, по свидѣтельству людей, знавшихъ его съ давнихъ поръ, предпринималъ почтенный трудъ показать внутреннюю неизблемость вѣчныхъ истинъ, ихъ нестарѣемость, ихъ соответствіе со всеми ступенями развитія чловѣческихъ знаній. Впрочемъ не намъ

опредѣлить мѣру добраго вліянія, произведеннаго почившимъ, ибо здѣсь, въ области добрыхъ вліяній, очень малое подлежитъ измѣренію, исчисленію, очень малое можетъ быть взвѣшено. Одинъ Господь, вѣдающій подвиги труждающихся въ Его святомъ виноградникѣ, воздастъ каждому по дѣломъ его. Да воздастъ же и сему вѣрному рабу своему въ вѣчныхъ обителяхъ Отца своего, а слабости и недостатки его да покроетъ своимъ чловѣколюбіемъ!

Когда обратимъ вниманіе на него, не какъ на дѣятеля общественнаго, а какъ на чловѣка вообще, то и здѣсь въ его характерѣ и жизни найдется много достойныхъ и поучительныхъ сторонъ. Прежде всего въ умственномъ отношеніи это не былъ чловѣкъ остановившійся на чемъ-либо однажды приобрѣтенномъ, но чловѣкъ живой, въ смыслѣ постояннаго развитія внутренняго содержанія мысли. Проникнутый мыслию о неисчерпаемости вѣчной истины, изо дня въ день развивающейся въ новыхъ формахъ и отношеніяхъ, открывающейся въ самыхъ разнообразныхъ, въ мелкихъ, равно какъ и въ крупныхъ явленіяхъ жизни и мысли, и тѣмъ постоянно дающей каждый разъ новую пищу уму, жаждущему истины, почившій значительную часть времени любилъ посвящать чтенію книгъ и предпочиталъ эти занятія не только суетнымъ забавамъ, отъ которыхъ не отказываются и серьезные люди, но даже и тѣмъ чистымъ и высокимъ наслажденіямъ, которыя даетъ намъ только природа и которую, нужно сказать, почившій очень любилъ. Эта же, если можно такъ выразиться, подвижность мысли заставляла его и въ обыкновенной бесѣдѣ съ знакомыми предпочитать суетному разговору кое о чемъ разговоръ о предметахъ, имѣвшихъ внутреннюю значимость. — Что касается до чисто житейскихъ отношеній его къ другимъ, то нужно сказать, что въ основаніи ихъ лежала та постоянно отличавшая его мягкость, деликатность, то уваженіе къ достоинству другихъ, которое держало отъ него вдалекѣ самую мысль о возможности какъ-нибудь и чѣмъ-нибудь огорчить другаго. Напротивъ, всякій могъ найти въ немъ чловѣка готоваго служить своимъ совѣтомъ, и совѣтъ его имѣлъ значеніе не теоретическое только, но главнымъ образомъ практическое, основанное на знаніи жизни и людей; онъ готовъ былъ дѣлиться своими познаніями со всякимъ, готовъ былъ послужить другому чѣмъ могъ. Вотъ почему, когда такъ неожиданно поразила его смерть, можно было видѣть неподдѣльныя, искреннія доказательства самой нѣжной привязанности къ нему со стороны лицъ, и не принадлежавшихъ къ его семейству. Да помянетъ Господь эти добрыя дѣла его и да воздастъ за нихъ по Своему милосердію, а слабости и грѣхи, которыя сотворилъ какъ чловѣкъ въ мірѣ живущій и плоть носящій, да покроетъ неизреченнымъ Своимъ чловѣколюбіемъ!

Но главнымъ образомъ прекрасныя стороны его души раскрылись въ его семейной жизни. Здѣсь онъ жилъ полною жизнью, здѣсь онъ отдыхалъ, здѣсь были его радости и удовольствія. Для него, нѣжно любимаго семейства, онъ готовъ былъ на лишніе труды, и труды эти не такъ были тяжки для него, какъ слѣдовало ожидать; ихъ облегчала, конечно, мысль о приобрѣтаемомъ его трудами спокойствіи семейства. Господь не судилъ ему видѣть плоды своихъ трудовъ, сдѣлать для своего семейства все что хотѣлъ бы сдѣлать здѣсь на землѣ; но несомнѣнно увѣрены мы, что тамъ, предъ Престоломъ Всевышняго, онъ въ своихъ молитвахъ будетъ помнить осиротѣвшую семью. Господи Боже, Заступниче вдовецъ и сирыхъ, услышь

тогда молитву его и упокой его духъ видѣнемъ такъ рано покинутого имъ семейства не оставленнаго отъ Тебя! Аминь.
Свящ. М. Воздвиженскій.

Августа 19 дня, въ 5 часовъ по полудни, скончался секретарь при Его Высокопреосвященствѣ, Николай В. Даниловъ, послѣ кратковременной болѣзни и причащенія св. Таинъ. Онъ занимался письмоводствомъ при Высокопреосвящ. Митрополитѣ Московскомъ около 40 лѣтъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О Гребневской иконѣ Вожіей Матери, находящейся въ Рязанской губерніи.

Рязанской губерніи и уѣзда, въ 25 верст. отъ г. Рязань, Панискаго стана, села Медвѣдева, въ церкви св. Николая чудотворца, въ вотчинѣ бывшей стольника Ѳедора Григорьевича Ляпунова, находится икона Пресвятыя Богородицы, копія съ иконы Гребневскія, находящейся въ Москвѣ въ церкви Успенія, что на Лубянской площади. Икона Рязанская имѣетъ точную мѣру и подобіе съ иконою находящеюся въ Москвѣ, и замѣчательна своими надписями, находящимися на оборотѣ иконы:

Первая надпись писана почеркомъ скорописи конца XVII вѣка: „На сей иконѣ написать образъ Пресвятыя Богородицы нарицаемыя Гребневскія ровно такъ каковъ написанъ съ Пречистой и чудотворной образъ который стоитъ во храмѣ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія въ Москвѣ, именуемая на Вору, на Мясницкой улицѣ подле подворья Рязанскаго митрополита, равно писать такъ какъ та чудотворная икона написана величества и размѣру и краски устроить древною какъ на той чудотворной иконѣ.... твореннымъ золотомъ, а буде же неравно противъ сего написано будетъ изографомъ, работы своей лишень будетъ, того ради прилежно тому изографу какъ сія чудотворная икона смотреть и снимать мѣру и видѣ Пречистаго лица ея вапами порядною изографу краскою.“ Далѣе тою же рукою, но другимъ цвѣтомъ чернилъ написано:

„Сія Пречистая и чудотворная икона Пречистыя Владычицы Наша Бцы присно Дѣвы Маріи списана чудотворнаго образу стой чудотворной иконы ровная. Писана по обѣщанію многогрѣшнаго въ человѣцехъ Федора Ляпунова, а мѣрасу Пречистому образу снета съ иконы Пречистыя Богородицы, въ Смоленскомъ какъ онъ былъ по указу Великаго Государя въ Дорогобуже и Смоленске отъ сотворенія міра. Зиг году отъ Рождества Христова „дѣк.“

Тою же рукою написано „1732 г. мая 5 дня Ѳедоръ Ляпуновъ благословилъ симъ Пречистымъ образомъ дочь свою Арину Ѳедоровну меньшую въ ея тезоименитство.“

Эти три надписи писаны почеркомъ руки совершенно согласнымъ съ скръпью и подписью на книгахъ находящихся въ той же церкви писанныхъ рукою самого стольника Ѳедора Григорьевича Ляпунова.

„1796 года августа 8 числа сей образъ Гребневской Богоматери поновленъ весь вновь, заплачено 1 р. 50 коп. иконнику Ивану Григорьеву по прозванію Чурилину по приказанію Николая Ѳедоровича Лодыженскаго, собственною рукою подписанъ.“

Икона эта въ недавнее время вновь исправлена, и къ сожалѣнію рукою малоопытною, масляными красками, по стариннымъ краскамъ, составленнымъ на яйцѣ.

Д. С.—въ.

Замѣтка.

Въ 33 № „Епар. Вѣд.“ въ замѣткѣ о. а. Амфилохія на стр. 312 въ лѣвомъ столбцѣ внизу напечатано, что поученіе святишельское „вручаемо было священнику по посвященіи его въ санъ іерея *вмѣсто ставленой грамты.*“

Подчеркнутыя слова вѣроятно составляютъ опечатку; и вмѣсто нихъ слѣдуетъ читать „*вмѣсть съ ставленой грамтою.*“ Ставленныя грамты, или *правильныя*, необходимо всегда выдаваемы были каждому клирику съ означеніемъ года и дня его поставленія въ клиръ. Безъ ставленой грамты никакой іерей не могъ приступить въ свя-

щеннослуженію въ храмѣ, къ которому былъ поставленъ. Такъ узаконен о правилами св. Апостоловъ и Соборовъ. На это подтвержденіе можно найти въ объясненіяхъ правилъ наприм. Апостольскихъ 33-го и 7 и 8 Антиох. собора и другихъ, въ объясненіяхъ, которыя переведены и въ славянскихъ рукописныхъ кормчихъ.

Августа 16, 1871 г.

Л.

Примѣчаніе арх. Амфилохія.

Желательно бы, чтобы авторъ замѣтки указалъ хоть бы на одну грамату XIII, XIV и XV в., подобную теперешней ставленной граматѣ. Въ заглавіи поученія 1282 года говорится, что по посвященіи іерею дается свитога сего поученія, не упоминая ни о какой другой ставленной граматѣ.

ОПЕЧАТКИ: въ 1-й замѣткѣ № 33 „Моск. Епарх. Вѣд.“ надо читать: *дѣлжнъ. ни озирайся* 1). *осоудишися. обратитъся. видяй. оугожати. да оукрѣпнться. акы. искоренитъся. явитъся. преселиши. ни озирайся. оугодыя. владычию. прикоснетъся. твоего. ѣ.* вмѣсто напечатанныхъ: *дѣлжонъ. ни созирайся. сосудишися. собратитъся. ведяй. оугождати. да оукрѣпнть. оы. искоренитъ. явнть. приѣмши. ни созирайся. оугодыя. вѣяную. прикоснетъ. Твоего. ѣ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Приложеніе къ протоколамъ Московскаго Комитета Грамотности.

Мнѣніе члена Московскаго комитета грамотности и исторической комиссіи его, И. Ю. Некрасова, въ опроверженіе мнѣнія Д. Ѳ. Самарина.

Комитетъ грамотности большинствомъ голосовъ рѣшилъ продолжать по прежнему изданіе картинъ. Члены комитета, принявшіе на себя трудъ составленія историческихъ картинъ и очерковъ, могли бы успокоиться на этомъ рѣшеніи большинства... Но въ виду того, что нашъ комитетъ, въ настоящее время, значительно *обновился* въ составѣ своихъ членовъ, что нѣкоторымъ изъ послѣднихъ опредѣленно неизвѣстны задачи помянутаго труда исторической комиссіи, что напр. нашъ почтенный сочленъ, Д. Ѳ. Самаринъ, заявляетъ даже „отдѣльнымъ (письменнымъ) мнѣніемъ“ свое несогласіе съ помянутымъ рѣшеніемъ Комитета, я, какъ привимающій ближайшее участіе въ изданіи историческихъ картинъ и очерковъ, считаю долгомъ высказаться о характерѣ и значеніи этого изданія. Мое заявленіе представляется вамъ, мм. гг., не съ цѣлю возбудить въ настоящемъ собраніи споры, въ которыхъ безплодно тратилось бы время... Пусть это заявленіе служитъ что называется *для памяти*: къ нему можетъ обращаться всякій членъ Комитета, желающій ближе ознакомиться съ цѣлю и значеніемъ нашего изданія историческихъ картинъ...

Въ 1867 году, по предложенію Комитета, я представилъ свое мнѣніе о *возможномъ* ознакомленіи учениковъ народной школы съ русскою исторіею. По обсужденіи моего мнѣнія, Комитетъ согласился съ слѣдующими заключеніями: въ существующей учебной программѣ для народныхъ школъ предметъ русской исторіи не указанъ. Но отсюда едвали можно заключать, что знакомство съ нею для учащихся въ этихъ школахъ предполагается излишнимъ. Подъ рубрикою „чтеніе“, отмѣченной въ программѣ, разумѣется весьма разнообразный матеріалъ, который можетъ питать мысль и чувство учащихся. И этимъ широ-

1) Между гражданскими буквами нѣтъ буквы *омем*. Вмѣсто сей буквы печаталась въ замѣткѣ и въ другихъ мѣстахъ буква *о*.

нимъ опредѣленіемъ „чтеніе“ можетъ быть объясненъ и самый образъ ознакомленія учениковъ народной школы съ родною исторіей. Дѣйствительно, необходимость изученія наизусть любого изъ существующихъ у насъ учебниковъ русской исторіи оказывается совсѣмъ внѣ характера и условій народной школы. Только посредствомъ чтенія *отдѣльных* историческихъ очерковъ, отдѣльныхъ разсказовъ, возможно занятіе русскою исторіей въ послѣдней. Это занятіе, чтобы оно было вполнѣ доступно и полезно, требуетъ содѣйствія учителя. Въ предполагаемыхъ историческихъ очеркахъ должны быть обстоятельнѣе изображены всѣ крупныя эпизоды и личности: но эти очерки, взятые вмѣстѣ, не должны представлять русскую исторію въ какихъ-то обрывкахъ, ничѣмъ внутренне не связанныхъ между собою. Наконецъ, всего желательнѣе, чтобы изложеніе очерковъ отличалось языкомъ простымъ, доступнымъ для дѣтей, только что выучившихся читать. За тѣмъ признана была необходимою для учащихся русской исторіи помощь историческихъ картинъ. Послѣднія—дополнительное средство къ очеркамъ; оно вполнѣ *доступно по своей простотѣ*: къ картинѣ ученикъ всегда отнесется болѣе непосредственно, нежели къ страницамъ книги. Картины *живо* напоминаютъ ему прочтенное, — и въ этомъ смыслѣ онъ лучшее средство для того, чтобы онъ могъ, въ общихъ напечатаніяхъ, ретроспективно прослѣдить то историческое содержаніе, съ которымъ ознакомился изъ очерковъ. Картины—своего рода образное *Uebersicht*, текстуально всегда почти помѣщаемое въ нѣмецкихъ историческихъ ученыхъ сочиненіяхъ и учебникахъ. Понятно, что при хорошемъ выборѣ сюжетовъ для рисунковъ и возможно строгомъ соответствіи послѣднихъ археологической вѣрности, картины должны возможно удовлетворять и извѣстнымъ художественнымъ требованіямъ.

Вскорѣ послѣ моего вышеуказаннаго заявленія, В. М. Ведровымъ былъ представленъ, на разсмотрѣніе Комитета, обстоятельный списокъ книгъ историческаго содержанія, необходимыхъ для изученія русской исторіи въ учительскихъ классахъ, учителямъ народныхъ школъ. Изъ этого списка Комитетъ видѣлъ, что свѣдѣнія историческія учителя сельской школы должны стоять выше того матеріала, который Комитетомъ задумано было представить для народныхъ школъ въ предполагаемомъ изданіи картинъ и очерковъ. И Комитетъ рѣзко различалъ границы знакомства учителей и учениковъ народной школы съ отечественною исторіей.—За тѣмъ Комитетъ принялъ еще мнѣніе, представленное ему въ томъ же году отъ Ѳ. И. Рахманинова и В. И. Шемякина, о характерѣ преподаванія русской исторіи въ помянутыхъ учительскихъ классахъ. По цѣли моего заявленія я укажу только главные пункты этого мнѣнія: 1) при ознакомленіи будущихъ народныхъ учителей съ отечественною исторіей должно обращать главное вниманіе на ея сторону религіозную, церковную: извѣстно живое значеніе православной церкви въ исторіи русскаго народа; 2) ознакомленіе учителя съ русскою исторіей должно идти въ такомъ направленіи, чтобы учитель послѣ могъ развивать въ своихъ ученикахъ сознательную любовь къ отечеству; учителю должны быть извѣстны всѣ дѣйствительно свѣтлыя стороны русской исторической жизни, слѣдовательно, преподаваніе русской исторіи въ учительскихъ классахъ должно совершаться въ строго національномъ патріотическомъ духѣ; 3) введеніемъ біографическаго элемента въ преподаваніе русской исторіи преимущественно должна быть преслѣдуема цѣль ея нравственно-воспитательная—содѣйствіе къ

воспитанію характера; безъ этой цѣли почти теряется смыслъ знакомства съ исторіей; 4) для эстетическаго развитія чувства учащихся, въ изложеніи исторіи должно участие слѣдуетъ дать и элементу поэтическому, которымъ не бѣдно содержаніе русской исторической жизни; 5) слѣдуетъ въ преподаваніи болѣе подробно и *правдиво* изложить исторію южной и западной Руси (особенно въ удѣльное время и со временъ Польскаго владычества надъ ними), а также исторію русскихъ балтійскихъ провинцій съ перваго появленія тамъ нѣмцевъ и до настоящей поры; все это до сихъ поръ почему-то почти игнорируется въ существующихъ учебникахъ по русской исторіи.— Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе мнѣнія, представленнаго въ 1867 году Комитету гг. Рахманиновымъ и Шемякинымъ. Такимъ образомъ, слѣдуя ихъ мнѣнію, Комитетъ призналъ, что русская исторія необходима для преподаванія въ народныхъ школахъ, какъ орудіе нравственнаго воспитанія мысли и чувства русскихъ учениковъ въ національномъ духѣ. Члены Комитета, составившіе изъ себя историческую комиссію, *) руководятся тѣми же, сейчасъ мною высказанными, убѣжденіями въ своихъ трудахъ по составленію историческихъ картинъ и очерковъ. Отстаютъ эти члены комиссіи отъ принятаго всѣмъ Комитетомъ мнѣнія гг. Рахманинова и Шемякина только внѣшнимъ образомъ—въ формѣ приложенія своихъ убѣжденій, а не въ существѣ ихъ. Комиссія поставила вообще обязательнымъ для себя, въ своихъ работахъ, убѣжденіе знаменитаго Дистервега, высказанное въ его посмертной статьѣ о книгѣ для народнаго чтенія; вотъ его выраженіе: „это должна быть патріотическая книга... Я отбрасываю всякій пустой пафосъ, всякое тщеславное самоуслажденіе и хвастовство, но то, что составляетъ честь отечества,—дѣйствительно великіе подвиги его передовыхъ людей, его населеніе и земля отцовъ, должны быть представлены юношескому чувству въ привлекательныхъ формахъ... И я думаю, что для этого вовсе нѣтъ надобности возвышать это отечество передъ другими націями. Матеріалъ такъ обширенъ, что разумный выборъ только для простаго изображенія не обойдется составителю безъ нѣкотораго стѣсненія и мученія.“ Эти общія положенія Дистервега какъ нельзя болѣе слѣдуетъ обратить, въ видѣ строгаго требованія, и ко всякому составителю разсказовъ изъ русской исторіи для народныхъ школъ.

Но, къ сожалѣнію, желаемыхъ разсказовъ до сихъ поръ не представляетъ русская педагогическая литература... Въ прошломъ году наша историческая Комиссія, по предложенію Комитета, занималась разборомъ существующихъ историческихъ книгъ для народнаго чтенія; изъ всѣхъ бывшихъ у ней подъ руками она выбрала и одобрила, правда, до 30-ти сочиненій, но еслибъ она захотѣла руководиться гораздо болѣе строгою критикою, ей пришлось бы исключить изъ этихъ 30-ти чуть не 25-ть сочиненій... Да и всѣми 30-тью ею одобренными, далеко не обнимается все *главное* содержаніе русской исторіи. Вотъ почему, между прочимъ, комитетъ имѣетъ полное основаніе поддерживать свое рѣшеніе на попытку составленія новой книги съ картинками по русской исторіи. Съ 1867-го года Комитетъ началъ свой трудъ по изданію историческихъ картинъ и очерковъ. Изъ всего выше мною высказаннаго, вамъ, мм. гг., извѣстно теперь на-

*) Въ настоящее время комиссію историческую составляютъ слѣдующіе члены Комитета: Ѳ. И. Рахманиновъ, В. М. Ведровъ, Д. И. Завалинъ, И. Ю. Некрасовъ, П. Д. Ахлестышевъ, В. А. Андреевъ; прежде участвовали также В. И. Шемякинъ и С. С. Стрекаловъ, которому принадлежитъ составленіе части текста.

кими взглядами и убъждениями Комитетъ руководился и руководится, рѣшившись на помянутое изданіе... Обращусь къ этому начатому изданію:

Наши историческія картины назначаются вовсе не для такъ называемаго „нагляднаго обученія“; онѣ вовсе не могутъ представлять собою того, что называется *Anschauungsunterricht*—въ точномъ смыслѣ этого термина. Цѣль ихъ разъяснена мною выше; и всякій, по основательномъ размысленіи, согласится, что исторія почти не можетъ быть предметомъ нагляднаго обученія... Затѣмъ, картины печатаются на большихъ листахъ — по 9-ти отдѣльныхъ рисунковъ на каждомъ, а не вклеиваются въ видѣ иллюстрацій въ каждую книжку очерковъ; этого требуетъ *во первыхъ* соображенія экономическія: теперь при 5000 экземплярахъ каждаго выпуска текста печатается, положимъ, 2000 листовъ картинъ, каждый листъ съ 9 ю отдѣльными рисунками; итого—18000 отдѣльныхъ рисунковъ; если же бы вклеивать всѣ 9 ть рисунковъ въ каждую книжку текста, тогда пришлось бы печатать 45000 рисунковъ, или тоже 5000 вышедшихъ листовъ картинъ при томъ же числѣ экземпляровъ текста. Комитетъ призналъ возможнымъ при продажѣ листа картины прилагать только одинъ экземпляръ относящихся къ ней очерковъ, и покупатель картины можетъ за отдѣльную приплату (плата весьма невысокая, напр. цѣна 2 го выпуска въ 11-ть печатныхъ листовъ всего 15 коп., а перваго выпуска 6 коп.) еще приобрести желаемое число экземпляровъ сверхъ одного, прилагаемаго бесплатно. Полагается, что одну картину могутъ, съ помощью учителя, одновременно разсматривать пять или шесть учениковъ; одного же экземпляра текста всѣ эти ученики одновременно читать, естественно, не могутъ. Во вторыхъ соображенія педагогическія: я думаю можно признать, что цѣлый большой листъ съ нѣсколькими рисунками болѣе, такъ сказать, цѣльно повліяетъ на ученика, вспоминающаго по немъ прочитанное въ очеркахъ, нежели когда бы рисунки этого листа растасовались, въ видѣ отдѣльныхъ иллюстрацій, между страницами книги. Историческая коммиссія заботится, чтобы каждый листъ своими рисунками по возможности охватывалъ цѣльный отдѣлъ русской исторіи. При такомъ условіи всего легче ученику курсорное повтореніе послѣдней.

„Очерки русской исторіи,“ прилагаемые при картинахъ, назначаются для чтенія въ школахъ, при содѣйствіи учителя. Послѣднему сообщены краткія указанія въ предисловіи въ первомъ выпускѣ очерковъ. Коммиссія признала возможнымъ все содержаніе русской исторіи обнять, въ главныхъ ея чертахъ, 10-ю картинами, т. е. 90 рисунками. Если нвой урокъ можетъ быть посвященъ лишь на занятіе однимъ рисункомъ, то въ другой можно пройти 2, даже 3 рисунка; такимъ образомъ на то, чтобы по картинамъ и очеркамъ ученики могли ознакомиться въ школахъ съ родной исторіей, положить можно отъ 40 до 50 уроковъ. Въ 2 года (2-й и 3-й курсъ народной школы) ученья, полагаю можно, безъ насилуванія учениковъ, пройти эти уроки въ школахъ. Эти уроки представляютъ своего рода „толковое чтеніе рассказовъ изъ русской исторіи,“ они вполне могутъ замѣнить чтеніе христоматій, не исключая возможности читать ученикамъ кромѣ историческаго и другой матеріалъ, какъ помѣщаемый въ христоматіяхъ, такъ издаваемый и отдѣльными книжками для народнаго чтенія. Всѣ же историческіе отрывки, обыкновенно помѣщаемые въ христоматіяхъ, не могутъ, по убъжденію исторической коммиссіи, служить своей прямой

цѣли — знакомить съ русскою исторіей, лучше всего замѣнять эти отрывки въ христоматіяхъ отдѣльнымъ рассказами изъ современнаго русскаго быта и описаніями изъ русской природы... Итакъ, наши „очерки русской исторіи“ предлагаются ученикамъ для чтенія въ школахъ. Послѣ каждой главы, въ нашемъ изданіи, слѣдуютъ вопросы, которыми въ главныхъ чертахъ исчерпывается ея содержаніе. Этими вопросами ученики могутъ по раздѣльному указанію отъ учителя, пользоваться сами для связнаго воспоминавія только что прочитаннаго рассказа. Дѣло учителя состоитъ въ спрашиваніи учениковъ о томъ, что ими прочтено, и въ объясненіи имъ рисунка, относящагося къ тексту. Всякое же занятіе учениковъ картинами и очерками, происходящее совершенно и всегда въ школахъ, почти бесплодно, потому самому что — случайно и всего чаще даже неправильно. Это не значитъ однакоже, чтобы *вредно* было давать „очерки“ ученикамъ для чтенія на домъ! Учитель можетъ даже *задавать* имъ, если возможно, домашнее чтеніе „очерковъ,“ но затѣмъ, въ школахъ онъ требуетъ у нихъ отчета о заданномъ урокѣ историческаго чтенія; и только въ школахъ ученики пользуются помощью историческихъ картинъ. Итакъ, Комитетъ, издавая историческія картины и очерки, имѣетъ въ виду признаваемую имъ потребность народныхъ школъ въ возможно удовлетворительномъ ознакомленіи своихъ учениковъ съ отечественною исторіей. Мнѣ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ русская исторія преподается, въ иныхъ начато преподаваніе ея по нашему изданію. Успѣхъ этого преподаванія будетъ, конечно, всегда опредѣляться характеромъ всего состоянія извѣстной школы, характеромъ всего ученья въ ней. Комитетъ домогается только провести сознаніе необходимости возможно лучшаго, болѣе доступнаго ознакомленія народа съ своею родной исторіей *во всѣ школы народныхъ*. И я убѣжденъ, что Комитету и исторической коммиссіи всего было бы желательнѣе и полезнѣе, чтобы лица свѣдущія указывали *дѣйствительные* недостатки предпринятаго нашего изданія и историческихъ картинъ и очерковъ. Комитету и Коммиссіи дорого всякое дѣльное на этотъ счетъ замѣчаніе; мало того, оно для нихъ обязательно въ интересѣ дѣла, которое они считаютъ важнымъ, необходимымъ.

Опредѣливъ назначеніе историческихъ очерковъ и картинъ, издаваемыхъ Комитетомъ, не могу не высказаться нѣсколько и по поводу тѣхъ возможныхъ возраженій, которые частію уже и слышались, даже въ нашемъ собраніи, вообще противъ допущенія русской исторіи, какъ учебнаго предмета, въ народныхъ школахъ. Въ подобныхъ возраженіяхъ затрогивается самая сущность дѣла; въ нихъ не ищутъ лишь формальной опоры на officialную программу, въ которой преподаваніе русской исторіи не указано... Есть мнѣніе, что преподаваніе русской исторіи, какъ особаго учебнаго предмета или „дисциплины“ въ школахъ невозможно главнымъ образомъ потому, что сама наука русской исторіи до сихъ поръ не опредѣлилась. Слѣдуи этому мнѣнію, какой же возможенъ *учебникъ* по русской исторіи?... Но смѣю завѣрить, что ни одна даже точная наука достаточно пока не опредѣлилась въ томъ смыслѣ, чтобы въ ея области могъ появиться какой-то, на всѣ времена пригодный, вѣчный учебникъ! Между прочимъ и наука русской исторіи, для всякаго ближе знакомаго съ ней, опредѣлилась на столько, что по ней можетъ быть составленъ возможно удовлетворительный на свое время учебникъ, который, какъ и всякій учебникъ, долженъ быть миниатюрою своего научнаго отдѣла, доступ-

ною нравственнымъ и умственнымъ силамъ учащихся. При особыхъ же цѣляхъ и видѣ изученія отечественной исторіи, о которыхъ я говорилъ выше, это изученіе въ нашихъ народныхъ школахъ весьма возможно. Неужели можно доказать, что занятіе напр. естественными науками въ народной школѣ должно совершаться строгимъ систематическимъ ихъ изученіемъ? А между тѣмъ, едва ли есть основаніе отрицать для народныхъ школъ пользу и возможность знакомства съ этими науками въ иномъ, болѣе доступномъ, видѣ... Есть еще радикальное мнѣніе, что преподаваніе отечественной исторіи вредно, даже хорошее преподаваніе... но всѣ разсужденія, основанныя на такомъ мнѣніи, сводятся на тему объ образованіи какой-то идеальной личности, т. е. абстрактной, безъ историческихъ основъ. Подобныя разсужденія, по самому происхожденію и свойству своему лишены всякой реальной почвы, не относятся къ области здоровой практической педагогики... Что касается пользы знакомства съ отечественной исторіей въ народныхъ школахъ, я не буду относительно этого вдаваться въ общія соображенія и доказательства; они на столько всегда эластичны, что болѣею частью съ успѣхомъ могутъ быть приводимы въ видѣ отвѣтовъ на вопросъ о пользѣ и наукъ вообще и каждой науки въ частности! Я укажу на выше резюмированное мною мнѣніе моихъ почтенныхъ сочленовъ, О. И. Рахманинова и В. И. Шемякина, о характерѣ преподаванія русской исторіи... Въ границахъ ихъ заявленія историческая комиссия готова всегда энергически отстаивать не только пользу, но и необходимость изученія русской исторіи въ русскихъ народныхъ школахъ. Противъ этой необходимости можетъ выступать новое мнѣніе, по которому нашъ Комитетъ будто создалъ себѣ искусственно вызываемую имъ потребность народа къ ознакомленію съ родною исторіей. Но известно, мм. гг., что народъ русскій обставилъ свое прошлое, начиная съ мифическихъ временъ и вѣщаго Олега и кончая чуть не вчерашнимъ днемъ, сотнями историческихъ пѣсенъ и преданій; народъ безсознательно помнитъ въ этихъ наивныхъ произведеніяхъ творческой фантазіи свою старину, и какъ же можетъ школа не помочь развитію въ народѣ сознательныхъ воспоминаній о своемъ прошломъ? Далѣе, много по всей Руси развѣяно памятниконъ святой старины, къ которымъ влечетъ русскихъ людей ихъ религиозное чувство; а между тѣмъ для огромнаго большинства русскаго народа эти святыни древности почти ивмы, и только по безсознательно хранимому преданію отъ отцовъ народъ идетъ отдать свой искренній поклонъ этимъ святынямъ. Народъ также любитъ знакомиться съ житіями русскихъ святыхъ, и я, слѣдуя афоризму, высказанному покойнымъ К. Аксаковымъ, долженъ повторить за нимъ, что изъ однихъ русскихъ „житій“ можетъ быть изображена почти вся русская исторія... А между тѣмъ, можно ли указать, что для нашего народа существуетъ въ настоящее время книга такой русской исторіи? Наконецъ, въ статьѣ покойнаго Снегирева о русскихъ лубочныхъ картинахъ, писанной 25 лѣтъ назадъ, желающій узнаеть, что оди изъ любимыхъ народомъ картинъ—это картины историческія: въ нихъ изображаются и война русскихъ съ печенѣгами при Владимірѣ, и татарская неволя въ русской землѣ, и походъ Дмитрія Донскаго, и событія въ Новгородской республикѣ, и царь Иванъ Грозный, и Петръ I-й, и портреты всѣхъ русскихъ царей и князей, начиная съ Рюрика, и т. д. и т. д. Въ настоящее время появляются, кромѣ указанныхъ прежнихъ, еще много новыхъ историческихъ сюжетовъ на лу-

бочныхъ картинахъ... И московскій издатель послѣднихъ, Морозовъ, ежегодно десятками тысячъ экземпляровъ продаетъ эти лубочныя картины среди народа. Можно ли изъ всѣхъ представленныхъ сейчасъ мною фактовъ заключить, что нашъ Комитетъ желаетъ искусственного навязыванія своего историческаго изданія народу? Нѣтъ! онъ недаромъ желаетъ распространенія знакомства народа съ русской исторіей черезъ школы; своимъ желаніемъ онъ прямо отвѣчаетъ народнымъ потребностямъ; онъ такимъ образомъ и свое желаніе осуществляетъ въ изданіи историческихъ картинъ и очерковъ не ради какой либо пустой фантазіи; онъ стоитъ здѣсь на твердой народной почвѣ. Нашъ народъ, повторю, любитъ свою старину, но безсознательно; онъ плохо знаетъ ее, потому что не имѣетъ самъ средствъ къ болѣе обстоятельному и болѣе вѣрному знанію ея. Три года назадъ былъ въ Москвѣ съездъ археологовъ со всей Россіи; на этомъ съездѣ серьезно обсуждалась средства къ отысканію и сохраненію памятниконъ старины во всей Россіи; но всѣ придумываемыя въ этомъ отношеніи средства и мѣры приложимы и возможны для осуществленія только съ распространеніемъ доступнаго историческаго образованія въ нашемъ народѣ, но образованія правельнаго, получаемого черезъ школы. Мнѣ особенно дорого сознавать, мм. гг., что первое успіе къ распространенію этого образованія совершаетъ Комитетъ Грамотности именно Московскій... 1871 г. апрѣля 20.

Записка О. И. Рахманинова о картинахъ въ чтеніямъ объ удѣльномъ періодѣ Русской Исторіи.

Бывшая Историческая Комиссія, состоявшая въ послѣднее время изъ слѣдующихъ лицъ: Федора Ивановича Рахманинова, Ивана Юльевича Некрасова, Дмитрія Григорьевича Завалишина, Владиміра Максимовича Ведрова, Павла Дмитриевича Ахлестышева и Веспіа Алексѣевича Андреева, въ засѣданіи своемъ 13 апрѣля, пригласивъ къ присутствію при совѣщаніяхъ своихъ художника Владиміра Егоровича Маковского, проэктировала картины для третьяго выпуска „Очерковъ Русской Исторіи“, обнимающаго пространство времени отъ смерти Владиміра святаго до нашествія татаръ. Представляя проэктъ свой на утвержденіе Комитета Грамотности, бывшая Историческая Комиссія вліяетъ себѣ въ обязанность, высказать въ нѣсколькихъ словахъ, тѣ основанія, которыми она руководствовалась при выборѣ сюжетовъ для предложенныхъ ей картинъ.

Сынъ и преемникъ Владиміра Святаго,—Ярославъ Великій не стремился вдаль, какъ это дѣлали его предшественники, за завоеваніями, славою и добычею, а заботился о просвѣщеніи и гражданскомъ устройствѣ своей страны, которая являлась необходимымъ слѣдствіемъ принятія ею христіанства.—Подчиняясь духу и требованіямъ своего времени, выражавшихся въ господствѣ семейно-родовыхъ отношеній, онъ дѣлитъ, при своей смерти, Русь между своими сыновьями, и опредѣляетъ ихъ взаимныя права и обязанности простымъ совѣтомъ. Распоряженіе это имѣетъ своимъ слѣдствіемъ усобицы. Размноженіе членовъ княжескаго рода и ослабленіе между ними естественной родовой связи вызываетъ нарушеніе тѣхъ формальныхъ отношеній, въ которыя поставилъ своихъ сыновей Ярославъ, и это нарушеніе проявлялось первоначально въ видѣ борьбы изъ за изгойства, потомъ борьбы дядей съ племянниками, и наконецъ борьбы Ольговичей съ Мономаховичами. Борьба изъ-за изгойства, кладутъ конецъ Любечскій и Витичевскій съезды, состоявшіеся при содѣйствіи Владиміра Мономаха, и укрьпившіе за каждою княжескою линіею извѣстную часть Руси, особое княжество. Борьба дядей съ племянниками кончается торжествомъ дядей, Юрія Долгорукаго надъ племянникомъ Изяславомъ II Мстиславичемъ. Борьба Ольговичей съ Мономаховичами, начавшись до нашествія татаръ, длится и послѣ на-

шествія, и сопровождаетъ всѣ другія событія юго-западной Руси, пока ей не цоложилъ конецъ Данилъ Галицкій.

Во время полнаго разгара княжескихъ междоусобій на юго-западной Россіи,—на сѣверо-востокъ ея возникаетъ мысль о замѣнѣ родовыхъ отношеній *государственными*. Добившись ея осуществленія въ своемъ Суздальско-Владимірскомъ княжествѣ, Андрей Боголюбскій силится осуществить ее и на юго-западъ. Въ 1169 году войско его беретъ Кіевъ, которымъ онъ хочетъ уже распорядиться какъ отчиною. Тою же дорогою идутъ и братъ Андрея Боголюбскаго—Всеволодъ III Юрьевичъ и сынъ послѣдняго Юрій II Всеволодовичъ. Стремленіе сѣверныхъ князей встрѣчаетъ себѣ отпоръ какъ отъ *вѣчевыхъ* городовъ—Ростова и Суздаля, такъ и со стороны князей южныхъ: Андрей Боголюбскій терпитъ поражение отъ Мстислава Храбраго, Всеволодъ III и Юрій II отъ Мстислава Удалаго. Стремленіе поставить государственныя отношенія на мѣсто родовыхъ и создать центръ, который притянулъ бы къ себѣ всѣ невольныя разрозненныя части Руси, является и въ князьяхъ отдаленной окраины самой юго-западной Руси—въ Галиціи. Это богатое княжество, сплоченное Владиміркомъ и поставленное на верхъ могущества Ярославомъ Осмомысломъ, съ превращеніемъ дома Ростислава Владиміровича соединяется въ 1198 году съ княжествомъ Волынскимъ. Виновникъ этого соединенія, знаменитый Романъ Мстиславичъ соперничаетъ съ Всеволодомъ III, подобно ему распорядится дѣлами юга и преслѣдуетъ одинаковыя съ нимъ цѣли. Государственныя стремленія сѣверныхъ князей, задержанныя противодѣйствіемъ южныхъ князей, окончательно парализируются насильствіемъ татаръ, и такія же стремленія князей Галицко-Волынскихъ,—насилъственною смертію Романа Мстиславича, малолѣтствомъ дѣтей его Данила и Василька, борьбою за Галичъ венгровъ, поляковъ и южно-русскихъ князей, и наконецъ также татарами. Эпоха эта, кромѣ того, характеризуется отношеніями Россіи къ разнымъ инопорядкамъ, Половцамъ, Литовцамъ, Нѣмцамъ, завоевавшимъ нашъ Прибалтійскій край—исконное достоиніе Новгорода и Полоцкихъ князей.

Согласно съ этими, рѣзко выдающимися на первый планъ, явленіями такъ называемаго удѣльнаго періода нашей исторіи, предположено изобразить на первомъ листѣ картинъ:

1) Присутствіе Ярослава 1-го въ школѣ при обученіи дѣтей; 2) Перевезеніе въ Кіевъ тѣла Изяслава Яроаслава, погибшаго въ битвѣ съ изгоями; 3) Сѣвздъ князей въ Витичевѣ; 4) Посольство греческаго императора Алексѣя Комнена къ Владиміру Мономаху, возложеніе на его главу вѣнца и признаніе его царемъ, обстоятельство ставившее его, помимо его личныхъ качествъ, въ глазахъ народа выше всѣхъ другихъ русскихъ князей, и способствовавшее къ постоянному предпочтенію его рода старшему роду Святославичей, что въ свою очередь вызвало борьбу Ольговичей съ Мономаховичами; 5) угощеніе Юріемъ Долгорукимъ въ Москвѣ Святослава Ольговича, происшедшее во время борьбы его за Кіевъ съ племянникомъ Изяславомъ II Мстиславичемъ; 6) свиданіе посла Андрея Боголюбскаго съ Мстиславомъ Удалымъ, который отказывается признать себя и своихъ братьевъ подручниками сѣвернаго князя, и 7) перевезеніе Андреемъ Юрьевичемъ иконы Боголюбской Божіей Матери изъ Вышгорода во Владиміръ на Клязьмѣ, съ цѣлю возвышенія пригорода надъ вѣчевыми городами, мѣшавшими осуществленію государственныхъ цѣлей Андрея Боголюбскаго.

На второмъ листѣ картинъ:

Торжественный вѣздъ Всеволода III съ плѣнными Рязанскими князьями во Владиміръ, какъ фактъ могущества сѣвернаго князя и непосредственный результатъ его государственныхъ стремленій; 2) посольство Папы Иннокентія III къ Роману Мстиславичу, обратившему на себя вниманіе своими подвигами и приобретенною среди сосѣдей славою, съ цѣлю склонить могущественнѣйшаго Галицко-

Волынскаго князя къ принятію католической вѣры; 3) свиданіе вдовы Мстислава Романовича съ Венгерскимъ королемъ Андреемъ; 4) Бѣгство отъ Половцевъ Игоря Святославича прославленнаго въ „словѣ о полку Игоревѣ“; 5) литовское богослуженіе; 6) раздѣлъ нѣмецкими рыцарями добычи послѣ взятія полоцкой волости Кукейноса, и 7) поднесеніе рыцарями нѣмецкаго ордена, головы латышскаго старшины Аю, епископу Альберту Бувсгевдену, въ Рижскомъ соборѣ, по окончаніи Божественной лутургии. Наконецъ, по принятію относительно историческихъ картинъ правило, на первой картинѣ предположено помѣстить Антонія и Θεодосіа Печерскихъ и дѣтописца Нестора, а на второй—просвѣтителя Вятичей св. мученика Кукшу и распространительницу просвѣщенія—Евфросинію, княжну Полоцкую.

О В ъ Я В Л Е Н І Я .

НАХОДИТСЯ ВЪ ПРОДАЖЬ:

Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода (1721—1821 г.). Сочиненіе Николая Розанова. Три части, пять книгъ. Часть I. Состояніе Московской епархіи подъ непосредственнымъ управленіемъ Св. Синода: Синодская Контора, Московская дикастерія. Часть II. Управленіе епархіальныхъ архіереевъ изъ малороссіянъ: книга 1-я. Іосифъ Волчанскій и Платонъ I Малиновскій. Книга 2-я. Тимофей Щербатскій и Амвросій Зертисъ-Каменскій. Часть III. Управленіе епархіальныхъ архіереевъ изъ великороссіянъ: книга 1-я. Платонъ II Левшинъ. Книга 2-я. Августинъ Виноградскій и Серафимъ Глаголевскій. Къ сочиненію приложенъ алфавитный указатель именъ и предметовъ. Цѣна полному экземпляру 5 рублей, за пересылку 50 коп. Можно получать у извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и у сочинителя—секретаря Московской Духовной Консисторіи, въ домѣ оной на Лубянкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

Р Я З А Н С К И Х ъ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Х ъ В Ѣ Д О М О С Т Е Й

ВЪ 1871—72 ЦЕРКОВНОМЪ ГОДУ.

Въ 1871—72 церковномъ году, начинающемся съ сентября мѣсяца, „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ,—въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна Вѣдомостей за годъ безъ пересылки четыре руб. пятьдесятъ коп., а съ пересылкою пять рублей. Подписка принимается: въ Рязани, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Рязанской духовной консисторіи.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“
на Арбатѣ, въ Кривошъ пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.